

В последующие дни Лу Ли каждый день подавал заявки на кастинги. Чжан Сяотан тоже заполнил одну заявку и вместе с агентом и ассистентом отправился на место съемок. Через пять дней, в понедельник, Лу Ли снова подал заявку. Чжао Чэнлай, встретив его, неожиданно заговорил первым:

— О, ты опять здесь.

— Директор Чжао, — Лу Ли поздоровался с ним, как и любой другой артист.

Чжао Чэнлай сказал:

— Не трать зря время, зачем тебе тут бумагу портить? В последнее время всего несколько компаний проводят кастинги, и все равно тебя отклоняют. Как ты еще можешь продолжать с таким нахальством?

Лу Ли нахмурился, сжал кулаки и спросил:

— Каждый раз, когда я подаю заявку, причина отказа одна и та же. Можете объяснить, что значит «не соответствует имиджу компании»?

— Не соответствует имиджу компании... — медленно произнес Чжао Чэнлай. — Ты попал сюда по связям, что нанесло серьезный ущерб репутации компании.

Лу Ли с возмущением спросил:

— Только из-за этого?

Чжао Чэнлай с презрением посмотрел на него:

— Разве этого недостаточно?

Лу Ли ответил:

— Я учился и тренировался вместе со всеми. Возможно, я попал сюда не через обычный путь, но я приложил столько же усилий. Если компания позволила мне пройти обучение и я успешно его завершил, то как вы можете отклонять мои заявки на кастинги? Это несправедливо.

Чжао Чэнлай промолчал, а затем сказал:

— Ты...!

Его лицо потемнело.

— Попасть сюда по связям и еще столько болтать! Эти съемочные группы и так не любят таких, как ты!

Лу Ли стиснул зубы и молча стоял.

Чжао Чэнлай внимательно осмотрел его и через некоторое время сказал:

— Что, ты все еще не согласен?

С легкой иронией добавил:

— Если бы знал, что так будет, зачем тогда лез через связи?

Лу Ли помолчал, а затем ответил:

— Даже если я попал сюда по связям, компания меня приняла. Более того, мой прогресс был одобрен. Если компания действительно не хочет, чтобы я портил ее имидж, почему тогда не отказала мне сразу, а теперь делает такие вещи?

Чжао Чэнлай изменился в лице:

— Ты сомневаешься в моих словах?

Лу Ли сказал:

— Мне просто интересно, разве вам самому не странно?

Он всегда казался мягким и податливым, и Чжао Чэнлай не ожидал, что столкнется с таким сопротивлением. Действительно, если компания его приняла, значит, она допустила использование связей. Но если после этого говорить, что он портит имидж компании — это уже излишне.

Чжао Чэнлай долго молчал. Его жена, сестра Фан, подошла с документами и, увидев, как муж стоит в напряжении с Лу Ли, нахмурилась:

— Что случилось?

Чжао Чэнлай с облегчением сказал:

— Ничего. Этот парень попал сюда по связям, и все его заявки на кастинги отклоняют. Вот он тут и капризничает.

Сестра Фан была старожилком компании и знала о делах своего мужа и Чжан Линьби. Она не одобряла, что Чжао Чэнлай использует свою должность для давления на других, особенно в борьбе за ресурсы. В конце концов, «Кайса» принадлежала Лу Сюцзину, а Чжан Линьби и Сяо Тэн боролись за свои интересы. Зачем Чжао Чэнлай вмешивался в это? Если он выиграет, то получит немного, а если проиграет — только наживет врагов.

Но раз уж он начал, то теперь приходилось продолжать.

Сестра Фан вздохнула и сказала:

— Процент одобрения заявок на кастинги для новичков и так невысок, а у тебя еще и особые обстоятельства. Отказ — это нормально.

Лу Ли понял, что сестра Фан защищает мужа, и сжал губы:

— Я подавал заявки несколько дней, и каждый раз причина отказа одна и та же: порча имиджа компании...

Его взгляд устремился на Чжао Чэнлая, и тот почувствовал себя неловко.

Сестра Фан сказала:

— Хотя это и не обычная причина, но с таким количеством новичков это может быть одним из

факторов...

Лу Ли изменился в лице, понимая, что сестра Фан твердо решила защищать мужа. Чжао Чэнлай поддержал:

— Да, ресурсов мало, а новичков много. Компания должна выбирать лучших.

Лу Ли сдержал эмоции и спросил:

— Значит, в будущем мне не будет предложено никаких проектов?

Сестра Фан нахмурилась, взглянув на Чжао Чэнлая. Тот сказал:

— Откуда мне знать? Твои слухи создали в компании негативную атмосферу, так что пока лучше держаться в стороне.

Лу Ли хотел возразить, но вдруг сестра Фан и Чжао Чэнлай выпрямились и кивнули кому-то за его спиной:

— Господин Лу.

Лу Ли обернулся и увидел мужчину с папкой в руках, следующего за Лу Сюэцином. Оба были в строгих костюмах, и Лу Сюэцин шел уверенно, словно ветер.

— Господин Лу! — внезапно позвал Лу Ли, останавливая Лу Сюэцина.

Лу Сюэцин слегка замедлил шаг, но продолжил идти, не глядя в его сторону.

— Господин Лу!! — Лу Ли стиснул зубы и громче повторил.

Личный ассистент с удивлением обернулся, но Лу Сюэцин наконец остановился, повернул голову и направился к ним.

В тот момент, когда знакомый человек приблизился, Лу Ли замер, глядя в его острые глаза. Чжао Чэнлай выглядел растерянным, а сестра Фан слегка опустила голову, словно ожидая указаний от Лу Сюэцина.

— Артисты компании «Кайса», запятнавшие себя негативными слухами, не имеют возможности участвовать в кастингах. Господин Лу, мне интересно, это традиция компании?

Независимо от репутации, у каждого артиста есть шанс на кастинг. Некоторые съемочные группы принимают их, другие — нет. Некоторые не любят звезд с негативными новостями, а другие, наоборот, ценят таких персонажей, потому что они могут привлечь внимание к проекту. Слухи Лу Ли в мире шоу-бизнеса — это лишь легкий дождик. Утверждение, что он портит имидж компании, — просто отговорка.

Полностью лишать его возможности участвовать в кастингах — это фактически замораживание карьеры.

— Господин Лу, это... — Чжао Чэнлай поспешно начал объяснять, — дело не в этом...

Хотя Лу Ли вел себя вызывающе, но в этом случае он был прав. Чжао Чэнлай никак не ожидал, что Лу Сюэцин обратит на него внимание.

Лу Сюцзин даже не изменил выражения лица, его острый взгляд был прикован к Лу Ли, словно он ждал, что тот скажет еще.

Лу Ли, сдерживаясь, сказал:

— Я думал, что «Кайса» — это справедливое место. Даже если не совсем справедливое, то хотя бы более справедливое, чем другие. Но оказалось, что «Кайса» именно такая!

Его слова были немного гневными, но нельзя отрицать, что Лу Ли был разочарован. Ведь Лу Сюцзин занимал высокое место в его сердце, и он невольно наделял его различными достоинствами. Репутация «Кайса» в индустрии была лучше, чем у других компаний, и он всегда так считал. Но теперь, оказавшись внутри, он понял, что здесь тоже есть борьба, группировки и грязные игры.

— Если бы «Кайса» не была такой, как ты думаешь, как бы ты сюда попал? — спокойно сказал Лу Сюцзин, глядя на него.

Лу Ли сузил глаза, сжав кулаки.

Сестра Фан удивленно посмотрела на Чжао Чэнляя, и тот тоже был поражен, не ожидая, что Лу Сюцзин будет так резок.

— Ты... — начал Лу Ли, но не закончил, сжав губы, словно не веря своим глазам.

— Я помню, что в этом году среди новичков тебя не было, — Лу Сюцзин окинул его взглядом с головы до ног, и для окружающих это выглядело как презрение. — Ты сам попал сюда нечестным путем, а теперь жалуешься на несправедливость «Кайса»?

Лу Ли вздрогнул:

— Я...

Он посмотрел на Лу Сюцзина и сквозь зубы сказал:

— Если компания меня приняла, почему теперь хочет заморозить мою карьеру? Если так не хотели, могли просто не принимать. Я не нарушил ни одного пункта контракта.

Лу Сюцзин холодно ответил:

— Это ты не пришелся кому-то по душе. Какое это имеет отношение к компании?

Он посмотрел на часы.

— Ты уже слишком долго здесь стоишь и шумишь. Артист должен уметь справляться с такими мелочами сам.

Сестра Фан — обращение к жене Чжао Чэнляя.